

НА ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРАКТИКЕ

Будто вновь брожу над тихим Доном,
Позабыв до вечера фольклор.

Утро. Травы с косами в затонах
Повели душевный разговор.

Я хожу, завидую мамонцам,
Косарям «Бог в помощь!» говорю.

— А, студент... За песнями?

— За солнцем!

— Что ж у вас свое не продают?

— Продают, но с вашим не сравнится.

— Это точно! Ну так что ж, бери.

Мы ведь не привыкли тут скупиться...

Да того... гляди, не обгори...

И течет неспешная беседа.

И поют кузнечики в траве.

Вечер. В Дон спустилось солнце с неба

С шапкой облаков на голове.

1974

СТРОЙОТРЯД «КАРАВЕЛЛА»

(Отрывок)

1

Это были не чудеса:

Распахнулись вширь небеса.

И дорога на сотни верст

Перед нами...

Нас поезд вез

И стучал — колесо в колесо.
Чей-то крик по вагону несло:
— За-а...
 пе-е...
 вай!..

Позвала земля:

Ветер песню повлек на поля.
Пел студенческий стройотряд —
Тридцать пять молодых ребят:
*«Летит моя земля по избранной орбите,
Летит моя земля, пространство теребя.
Хотя и не строитель, сегодня я строитель,
Я строю этот дом и самого себя...»*

Пассажир — лысоватый старик,
Что вначале к окну преник,
Вдруг ладонью протер глаза,
Будто сон в узелок завязал.
Руку дед над собой простер,
Будто с кем-то вступая в спор,
Пальцы сжал в сухожильный кулак
И сказал нам примерно так:
— Врешь, что нынешняя молодежь
Ни на что не годится!.. Врешь!
И лицом обернулся к нам:
— Честь и слава вам, молодцам!

Поезд мчал — колесо в колесо.
От вагона к вагону несло:
*«Я знаю, что мой путь пока что не измерен,
Но пара моих рук сгодится для страны.
До самого конца я свято буду верен
Суровым и простым законам целины...»*

2

Складываем в кучу тяжелые рюкзаки.
Здесь будем ставить себе палатки.
Слева вьется синий рукав реки,
Справа — строящийся телятник.

Вовка гитару свою чуть не в пинки,
Отбросил в сторону, орет: — Ребята!
Меняю музыку на мастерки,
В крайнем случае, на лопату.

Потом срывает с широких плеч пиджак,
Закатывает рукава тельняшки.
— Командир, объясняй, что будет и как,
«Каравелла» не ждет поблажки.

Кипит работа. Июль макушку лета кует.
Над спинами облака соленого пота.
«Здесь будет жить самый веселый народ!» —
Пригвоздил фанерку на дереве кто-то.

К вечеру вырос палаточный городок.
Девчата охают: — Как у нас все красиво!
Валерка колокол откуда-то приволок,
Колокол старый, от плесени синий.

Находку проволокой привязал за сук
Рядом с палаткой, где разместились девицы,
И ложкой, какой из миски хлебает суп,
По колоколу постучал: — Годится!

3

Утром выйдет по воду
Валя Лукина.
Не бывает повара
Лучше, чем она.
На щеках по ямочке,
В ямочках рассвет
Розовеет яблочком,
Ах, вкуснее нет.
Стукнет Валя в колокол —
К завтраку нам знак...
Зелено ли, молодо,
Без еды никак...

1978

МУЛИНСКИЙ ПОЛИГОН

Мы учимся стрелять. Серьезны наши лица.
Грохочет полигон от взрывов по утрам.
Взмывают в небо дико напуганные птицы,
И долго оседает на землю птичий гам.

Но мы не замечаем в природе перемены,
Вцепились в цель глазами и сквозь прицел сверлим.
Мы люди при погонах, нам чужды сантименты,
Руками раздвигаем окутавший нас дым.

Затихнет бой; восторг в душе не пряча,
Мы выкурим по кругу по паре сигарет
За дружбу, за уменье, за первую удачу
И в памяти оставим зарубку или след.

А дома, сняв погоны, начнем плести рассказы
О службе и ученьях за чаркою вина.
В веселом пересказе не вспомним птиц ни разу,
Что людям не простили нарушенного сна.

1978

Увези меня, молодость, в Прагу,
Но сперва погости со мной в Брно.
Там студенческой шумной ватагой
Пили мы золотое вино.

Милку с Яркой найди — я скучаю.
И с акцентом на дружбу в речах
Память струйками терпкого чая
Заиграет в вечерних лучах.

Симпатяги, лицо универа,
Гиды сверстников из СССР...
Заблудилась славянская вера
В плотных сумерках брненских пещер.

Мы поедem за город купаться,
Рвать черешню вдоль сельских дорог.
Время косточкой выплюнет братство
За автобусный узкий порог.

Нет ни стран у нас прежних, ни флагов.
В погребках пьют другие вино...
Все равно увези меня в Прагу
И сначала, конечно же, в Брно!